

Секция «16.14 Историческая политология, история общественных движений и политических партий»

Движение за гражданские права в США: от борьбы за равноправие к вседозволенности?

Научный руководитель – Скобелина Людмила Анатольевна

Фурсова Софья Равиловна

Студент (специалист)

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: so.fursova@mail.ru

Исторический триумф движения за гражданские права, кульминацией которого стали «Марш на Вашингтон за рабочие места и свободу» в августе 1963 года и принятие Закона о гражданских правах в 1964 году, ознаменовал не просто законодательную победу над сегрегацией, но и моральный перелом в сознании американской нации. На фундаменте идей ненасильственного сопротивления Мартина Лютера Кинга-младшего и апелляции к универсальным ценностям равенства и справедливости, казалось, строилась новая реальность, где цвет кожи переставал быть определяющим фактором в судьбе человека.

Фундаментальным вопросом, пронизывающим новейшую историю США, является следующий: стал ли этот героический порыв точкой формирования единого гражданского общества, или же приходится наблюдать мучительную трансформацию, в ходе которой первоначальные идеалы были искажены, а борьба за равноправие обернулась утверждением вседозволенности для одних групп и подавлением других?

А ведь прийти к пониманию данной проблемы чрезвычайно важно. Актуальность вопроса обусловлена глубочайшей социально-политической поляризацией, которая, как отмечают А.И. Емельянов и П.Я. Фельдман, сегодня представляет прямую угрозу национальной безопасности США [1].

Противоречивое наследие движения за гражданские права определяет ключевые разломы в современном американском обществе, формируя контуры «культурных войн» и влияя на его долгосрочную стабильность.

Если проанализировать отправную точку, то станет очевидно, что «классическое» движение за гражданские права 1950-1960-х годов было нацелено на демонтаж системы юридической сегрегации, известной как «законы Джима Кроу». Решение Верховного суда по делу «Браун против Совета по образованию» 1954 года, признавшее сегрегацию в школах неконституционной, стало катализатором массовых протестов. Целью было достижение равенства перед законом, а не получение особых привилегий. Однако движение никогда не было монолитным. Наряду с интеграционистским крылом М.Л. Кинга существовали и более радикальные течения, такие как «Черные пантеры», которые рассматривали афроамериканское сообщество как внутреннюю колонию и выступали за черный национализм и право на самооборону. Реакция государства на данные группы была крайне жесткой.

Как указывает А.В. Закиров на основе документов ФБР, контрразведывательная программа была целенаправленно использована для дискредитации, дестабилизации и нейтрализации радикальных афроамериканских организаций, что лишь усиливало недоверие к государственным институтам и способствовало дальнейшей радикализации протеста [2].

Трансформация, начавшаяся в конце XX века и резко усилившаяся в последние десятилетия, ознаменовала сдвиг от парадигмы равенства к парадигме «справедливости». Как справедливо указывают А.А. Линченко и А.Н. Харин, на смену универсалистскому идеалу пришла политика идентичности, акцентирующая внимание на групповой принадлежности, исторических обидах и системном угнетении [3].

Движение Black Lives Matter (BLM), возникшее в 2013 году и получившее глобальный резонанс после гибели Джорджа Флойда в мае 2020 года, стало ярчайшим проявлением нового этапа. В отличие от движения М.Л. Кинга, апеллировавшего к совести белого большинства, современный активизм, как отмечает И.Г. Хартанова, зачастую использует более конфронтационную риторику, основанную на концепциях «белой привилегии» и «системного расизма» [4].

Идеологический сдвиг привел к тому, что борьба за права начала восприниматься не как стремление к единым для всех правилам, а как оправдание для нарушения правил во имя «высшей» социальной справедливости.

Лето 2020 года стало моментом истины, который вскрыл фундаментальный разрыв между декларируемыми целями и реальными методами. Протесты, сопровождавшиеся массовыми беспорядками, погромами, уничтожением частной и государственной собственности, в значительной части медийного и политического истеблишмента были представлены не как преступные деяния, а как легитимная форма «социального протеста».

Возникла ситуация, которую можно охарактеризовать как вседозволенность: действия, которые в любом другом контексте были бы немедленно осуждены и пресечены, получили индульгенцию, поскольку совершались под знаменем борьбы с расизмом. Новая этика нашла свое выражение и в «культуре отмены».

Как подчеркивают Н.А. Цветкова и Д.А. Кузнецов, расовый вопрос стал полем битвы, где историческая память подвергается радикальному пересмотру, а деятели прошлого и настоящего, не соответствующие современным этическим стандартам, «отменяются» и исключаются из публичного пространства [5].

Уничтожение памятников Колумбу, отцам-основателям и даже Аврааму Линкольну – это не просто исторический ревизионизм, а попытка делегитимизировать всю историческую и культурную основу американского государства. В этом и заключается главный парадокс: движение, начавшееся с требования включить афроамериканцев в американский проект на равных условиях, в своей радикальной ипостаси пришло к отрицанию самого этого проекта.

Таким образом, можно прийти к выводу, что благородная борьба за гражданское равноправие претерпела сложную и противоречивую эволюцию. Ее современный этап характеризуется глубоким диссонансом: требование справедливости для одной группы оборачивается отрицанием универсальных правовых норм, а борьба с историческим угнетением превращается в оправдание для актов беззакония в настоящем, что лишь усугубляет раскол в обществе.

Источники и литература

- 1) Емельянов А.И., Фельдман П.Я. Социально-политическая поляризация в США как угроза национальной безопасности // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 3 (37). С. 28-44.
- 2) Закиров А.В. ФБР против афроамериканцев (на основе документов о программе COINTELPRO) / А.В. Закиров // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 2(56). С. 67-78.
- 3) Линченко А.А., Харин А.Н. Противоречия американской политики идентичности: историко-философский анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 136-148.
- 4) Хартанова И.Г. Движение за гражданские права афроамериканцев в контексте внутренней политики США на современном этапе // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. №4 (41). С. 72-74.

- 5) Цветкова Н.А., Кузнецов Д.А. Расовый вопрос в современных США: между исторической памятью и «культурой отмены» // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 10. С. 70-84.